

Глекки вернулись с припасами, в которых я очень нуждался.

Среди груды сверкающих камней, драгоценностей и мертвой рыбы, которой они меня осыпали, из их хижин появлялись припасы современной цивилизации. Сломанные пистолеты, оружие, одежда, часы-компас - всякий хлам и безделушки, найденные в украденном грузе. Я даже узнал один деревянный ящик, обернутый брезентовой тканью. Из каравана, который я защищал от них неделю назад.

Видимо, некоторые припасы были потеряны после того, как я потерял контроль над своими песнями.

Тем не менее, досадно, что именно глекки заявили на них свои права.

К счастью, похоже, удача снова повернулась ко мне лицом. Я забирал из подношений всё, что мог. Что касается остального мусора, я бросал его К'таами, который с радостью пережёвывал всё, что я ему давал. В течение следующего часа я приобрёл новый комплект одежды, который они усердно пихали мне в руки, а также магитех-винтовку, которая казалась всё ещё пригодной для использования.

Я понятия не имел, как, собственно, её использовать, поэтому просто повесил на спину, пока надевал новую одежду. Я оделся в стандартные три слоя - дорожную тунику, кожаный жилет и плащ. Коллекция промокших ремней завершала стандартный жалкий образ странствующего торговца. Это было лучше, чем разорванные лохмотья, которые я носил, но убогость всё равно меня бесила. Одежда была мокрой и поношенной, даже местами покрытой водорослями.

Мой внешний вид развился из лесного варвара в странствующего бродягу. Я вздрогнул при мысли о запахе одежды.

Хорошо, что мои чувства заглушены.

Я зашнуровал толстые кожаные ботинки, которые защитят мои ноги от грязи. Какой-то идиот грыз их, но особых повреждений не было. Такая ужасная одежда сильно контрастировала с тем, что я носил в прошлом - чуть больше двух месяцев назад.

Это немного неприятно, когда приходится переходить от комфортного состояния жизни к крайней нищете.

«Эй, парень,» - сказал я, обращаясь к королю глекков, закутанному в щупальца К'таами. «Почему твои люди не используют всё это? Некоторые из этих орудий всё ещё годны для использования.»

«Не могут,» - ответил он. «Винтовки плохо. Глекку использовать нельзя.»

«Нельзя? Что ты имеешь в виду?»

Он только покачал головой, и я приподнял бровь. Какое-то специфическое табу? Или они просто слишком глупы, чтобы понять, как их использовать? В любом случае, я спросил больше из прихоти, чем из-за реального желания знать. Я пожал плечами и снова начал рыться в припасах, пока испуганные глекки наблюдали за нами. Я заглянул под очередную ткань и остановился.

Мои глаза расширились при виде неожиданной находки внутри одного из украденных ящиков.

«Ой! Трое-светный компас!» - удивился я, вытащив из коробки компас с тремя стрелками. Они сияли крохотными руническими надписями. «Я думал, что они всё ещё находятся в разработке. Не знал, что их уже выпустили для публичного использования. Посмотрим на эти маркеры...»

Я немного повозился с устройством.

Затем сбоку я нашел кнопку, которая показала то, что я хотел увидеть. Одно нажатие и на компасе появились три строки текста, каждая из которых соответствовала цвету одной из стрелок.

ДАЙСЦЕ. ФЕЛЬЗАН. САЛЬВЕНН.

Увидев три названия, я вздохнул с облегчением. На компасе было предустановлено направление пути - скорее всего, в города, в которые ездил предыдущий владелец. Из трёх появившихся я узнал названия двух городов. Фельзан, Город Света и Сальвенн, Город Висячих Башен. Оба были достаточно известны, чтобы я слышал о них, даже несмотря на то, что я не интересовался географией Кереита.

Стрелка на Фельзан указывала на север с надписью 74.75-ГР под ней. Я нахмурился - ГР означает «горизонт», мера расстояния в Кереите, которая считает расстояние по количеству горизонтов, которые нужно пересечь. Что-то, связанное с тем, что приращение расстояние, искажается постоянными пространственными аномалиями нашего измерения. Я испытал это на себе, путешествуя по поверхности озера. Я провёл дни, путешествуя к горизонту, и казалось, что земля произвольно растягивается или укорачивается. Иногда на то, чтобы пройти милю, у меня уходил день, а на то, чтобы пройти в десять раз больше - минуты. Но независимо от того, как долго я путешествовал, мне всегда требовалось ровно семьдесят три километра, чтобы добраться до точки, которую я видел на горизонте несколько дней назад.

Приглушённо ругаясь себе под нос, я посчитал. Преобразование ГР в общее расстояние означало примерно пять тысяч километров пути. Ближе к шести тысячам, чем пяти; колоссальное расстояние. И если мои ограниченные знания массивной, запутанной географии Кереита хоть немного правдоподобны? Это означает, что мой дом находится примерно в четырех тысячах километров от того места, где я сейчас, плюс-минус тысяча и несколько сотен. Учитывая пространственные искажения, влияющие на время в пути, мне потенциально могут потребоваться годы, чтобы добраться до дома пешком.

Дирижабль был бы самым простым способом, но смогу ли я проехать на нём зайцем?

Я прищелкнул языком.

Этот засранец Фейри действительно выложился изо всех сил, обманывая меня. Одно дело забрать моё Имя, но перенести меня на другую сторону измерения? Это просто излишне жестоко. Однако в то же время я содрогнулся от того, насколько могущественен этот человек. Я всё ещё помнил, как он перенёс меня к озеру - на такое колоссальное расстояние. На это у него ушло всего несколько секунд. Каким-то образом он спел песню, которая заставила нас путешествовать быстрее ветра и даже звука.

Насколько велика пропасть между мной и им? Насколько хорошо нужно владеть песнями, чтобы делать такие вещи? Я мог только представить себе бедствия, которые могли принести Фейри, если бы они были разгневаны по-настоящему.

Видимо, все те сказки, которым я не верил в детстве, всё-таки заслуживают доверия.

Неважно. Непохоже, что я планирую драться с этим ублюдком. Насколько я понимаю, он сдержал свою часть сделки, а я заплатил свою цену. Мы в расчёте. В данный момент я определённо больше не хочу его видеть. Я покачал головой и вернулся к разграблению припасов.

Я спрятал трое-светный компас в свой новый рюкзак и остановился, почувствовав, как болото двигается. Я повернулся, и вода слева от меня за пузырялась. Я замер, нахмурившись. Повернулся в том направлении. Чт-

«Убей!» - закричал король глекков. Мои глаза расширились.

Вода разверзлась, и я увидел, как что-то двинулось. Брызнула гадость. Острые копыта вылетело из мелководья и пронзило мою шею. Слишком быстро, чтобы я смог отреагировать. Я смотрел, как оно начало проникать мне в горло. Когда смерть приблизилась.

И я увидел, как оно остановилось. Чуть-чуть не достав чего-нибудь жизненно важного.

Мой взгляд медленно переместился вниз, туда, где каменное копьё остановилось перед моей ярёмной веной. Я почувствовал жар под челюстью. Маленькую ранку, из которой капала моя чёрная кровь. Кровь текла по всей длине копыта; вниз по его каменному навершию, по его деревянной рукояти и на перепончатые руки глекка, который выпрыгнул из воды, чтобы убить меня.

Но не моя кровь заполнила воду, нет. Вместо этого по мелководью распространилось пурпурное пятно. Крови глекка. Я посмотрел на её владельца, и умирающий воин глекк посмотрел в ответ с выражением удивления на лице.

Чёрное щупальце пронзило его грудь.

К'таами притянул щупальце назад, и глекк расплылся в воздухе. В направлении К'таами. Чёрная пасть открылась и сглотнула с влажным хрустом. Глекк умер, даже не успев закричать. Его копьё с шлепком упало в воду.

Ха.

Я почувствовал, что отступил на шаг. Моя ладонь коснулась шеи и потемнела от крови. Моей кровь. Однотонного цвета, такого же, как и весь я.

Я истекаю кровью, безмолвно осознал я. Я забыл, что моя шея вообще может это сделать; что такая жизненно важная точка моей анатомии может быть повреждена и кровоточить. Я ошеломленно поднял голову, и звон в ушах показался мне оглушительным. Как будто у меня отняли и слух. Я огляделся. Глекки застыли на месте, с лицами бледными, как зима. Король глекков хранил гробовое молчание в щупальцах К'таами. Я смотрел, как ужас соскользнул с алтарной сцены ко мне, с беспокойством глядя на рану.

Непослушное щупальце коснулось моей шеи и впитало кровь.

«Роуэн больно,» - сказал он встревоженно, подражая моему голосу. Существо, казалось, тряслось от гнева, который затмевала только беспокойство, которое он испытывал ко мне. «У Роуэн кровотечение.»

Я кивнул: «Ага.»

«Роуэн ... умрёт?»

Я выпустил задержанное дыхание.

«Нет. Не от этого.»

Рана слишком мелкая, чтобы от неё можно было умереть. Но было близко. Не хватило всего лишь ещё одного счастливого дюйма. Ещё бы несколько сантиметров, и он пронзил бы моё горло и перерезал сонную артерию.

Я посмотрел вниз и прерывисто засмеялся. Мои ноги задрожали. Я отступил на шаг и сел на край ящика, который обыскивал.

Это было близко, а?

Невероятно, насколько я был близок к смерти. Я просто не мог заставить себя поверить в это. Мои глаза смотрели, как черный размазывается по моей ладони, блестя на солнце.

Я ошибался, полагая, что с глекками можно вести переговоры. Что они не будут пытаться что-либо предпринять после хорошей демонстрации силы - после того, как они узнают, что без их рейдорской группы в деревне, было бы неразумно атаковать. Нет, этих штуковины недостаточно умны для этого. Они жадные, кровожадные создания. Те, которые продадут меня Ведьме и попытаются убить меня, не задумываясь.

«Нет бесполезных животных. Только вредители.» Так говорила мать.

«К'таами,» - сказал я, и он обратил на меня глаза.

Я медленно выдохнул и посмотрел на глекков. Больше никаких рисков. Не тогда, когда я пытался вернуться домой и снова увидеть отца. Я кивнул своему жуткому товарищу и снова посмотрел на мелководье внизу.

«Ты можешь есть,» - хотел сказать я. Но только покачал головой. У меня не хватило смелости на такую резню. Как бы ни был я зол, я не хотел видеть воду, окрашенную в фиолетовый цвет, отвратительной крови и внутренностей. Нет. Сейчас всё, что я хотел, это уйти. Чтобы вернуть Венти, попасть домой и покончить с этим кошмаром. Я взвалил рюкзак на плечо, застегнул плащ и повернулся.

«Брось глекка, К'таами. Пойдём.»

«Хорошо.»

Удивительно, но он повиновался без всякого протеста. К'таами уронил лидера существ и подполз ко мне, собираясь в сжатую массу черноты и глаз, сидящую у меня на плечах. Я подошел к глекку, который уже дважды пытался меня убить. Тому самому уродливому мешку с дерьмом, с которым я неоднократно пересекался.

«Я помешал вашему набегу, поэтому ты продал меня Ведьме,» - сказал я, встретившись с ним глазами. «Сегодня я ограбил твою деревню, и ты снова пытались меня убить. Я бы сказал, что мы более или менее квиты. Но если это произойдет в третий раз, то он станет последним. Понимаешь?»

Он посмотрел мне в глаза и кивнул. Я кивнул в ответ.

А потом я ударил его по лицу.

Я почувствовал, как часть его лица треснула под моим кулаком, когда он упал в воду. Король глекков подполз обратно к алтарю, его люди смотрели, как пурпурная кровь течет из сломанных зубов его рыбьего рта. Я вытер кровь, стекавшую с горла, размазав черноту по коже. Я плюнул в воду.

«Кстати, я собираюсь ударить тебя во второй раз, если когда-нибудь снова увижу. И еще сильнее. Просто предупреждаю заранее.»

Я прошёл мимо него и покинул деревню, вооружившись новым снаряжением. Я махнул рукой.

«Увидимся, засранец.»

Дальнейшая прогулка по болту проходила тихо. Я не знал, что думать или делать, поэтому просто сосредоточился на том, что меня ждало впереди. Колоссальное дерево вдалеке. Дом Ведьмы. К настоящему времени прошла уже неделя с тех пор, как Венти забрали, и я даже не был уверен, жива ли она вообще. Ведьма её съела? Неужели она сбежала одна? Я не знал. Эта мысль сделала мои шаги немного тяжелее, чем следовало бы. Как будто на подошве моих ботинок образовался толстый слой грязи, который прилипал к земле и мешал мне идти.

«Роуэн грустно» - сказал К'таами булькающим голосом позади меня. Он тоже выглядел подавленным. Я слегка повернул голову и покачал её, одарив жуткое чудовище лёгкой улыбкой.

«Не грустно,» - сказал я. «Просто волнуюсь.»

«Волнуюсь? Похоже на грустно?»

«Вроде как похоже.»

Я полагая, что К'таами не совсем ошибся насчет моего эмоционального состояния. Но если бы мне пришлось выбирать слово, для его описания, то это было бы “тревожно”. И нервно. И тоска по дому. И да, грусть.

В конце концов, до дома были тысячи миль. Пропал мой старый друг, второй после Поющего дерева. Похищен тем, кого я считал историей, созданной для того, чтобы запугать детей и заставлять их вести себя хорошо. Я не разговаривал с другими людьми несколько месяцев. Моя жизненная ситуация было плачевной, и, несмотря на то, что я никогда не чувствовал физического истощения, бесконечные мили путешествия давили на мой разум, как шар на цепи. Всегда рядом, всегда волочатся у моих ног.

Я вздохнул и почувствовал, как К'таами двигается позади меня. Из его массы поднялось щупальце и стало гладить меня по макушке. Я положил на него руку и приподнял бровь: «Я думал, ты обещал не есть мои волосы».

«Не есть,» - сказал он, выкрикивая «не» всей своей массой. «Ласка.»

«... Ты пытаешься меня утешить?»

«Да. Как хороший хозяин.»

Я криво улыбнулся на это заявление: «Знаешь, я думал, что ты питомец из нас двух».

К'таами выглядел смущенным. «Но К'таами тот, кто заботится о Роуэн.»

«Что ж, в этом ты не ошибся. Но я не думаю, что слово питомец теперь применимо кому-нибудь из нас.»

«Роуэн не питомец?»

«Нет,» - сказал я, на мгновение задумавшись. Я оглянулся на множество глаз чудовища, все они смотрели на меня, моргая без тени злого умысла. Я улыбнулся: «Как насчет того, чтобы мы стали друзьями вместо этого?»

К'таами замолчал: «Друзьями?»

«Мм. Друзьями.»

«Хорошее слово.»

Я засмеялся, и мне стало легче. Более свободно. К'таами продолжал потирать мою голову, а я не останавливал его. Я потянулся за спиной и дружески похлопал по нему, впервые охотно коснувшись существа. Я улыбнулся: «Знаешь, для страшного инопланетянина ты на удивление хорош.»

«Спасибо!» - сказал К'таами, и я почувствовал, как он заскользил по моим плечам, трепеща от моей похвалы. «Роуэн сейчас лучше?»

Я кивнул. «Ага. Спасибо, Аами.»

«Аами?»

«Э... Это прозвище - друзья обычно дают их друг другу. Твое полное имя немного трудно выговаривать всё время, не проглатывая первый звук, так что ...»

Глаза Аами сузились в замешательстве «Глотать? Чтобы есть?»

«Нет, не есть. В данном случае это означает другое. Мы называем это выражениями... Это...» - Я замолчал, чувствуя растущее замешательство существа. Я улыбнулся и покачал головой: «Знаешь, что? Вернемся к ним позже. А сейчас позволь мне научить тебя большому количеству слов, пока мы гуляем.»

«Ой! Больше звуковых-штук! Учить!»

Я кивнул.

«Хорошо. Начнем с классных слов. Вроде крутой. Или... ах! Налогообложение тоже хорошее. Пусть будет оно. Это означает...»

Я говорил, объясняя, а Аами слушал. И этого было достаточно. Таким образом, путешествие стало чуть менее одиноким и немного более красочным, менее мрачным. Да, Венти всё ещё не со мной. И я всё ещё далеко от дома, не могу разговаривать с людьми, неуверенный, потерянный и более чем немного напуганный.

Но, по крайней мере, теперь у меня появился ещё один друг. Даже если он иногда пугает меня

до смерти.

Кто знал, что шогготы могут быть такой приятной компанией?

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1625894>